

17 февраля, Лондон.

Получив багаж в аэропорту Хитроу, Гарри и Гермиона не торопясь двигались к выходу.

— Гарри, мне так непривычно без палочки.

— Зато так нас практически нельзя обнаружить. Загримировались мы хорошо, документы надёжные.

Такси доставило их на площадь Гриммо. Войдя в дом Сириуса, молодые люди оглядели мрачноватую прихожую. Вокруг было пыльно и немного жутко. Гарри поставил багаж и негромко позвал:

— Кикимер!

Раздался хлопок.

— Что угодно молодому господину? — взглянув на Гермиону, старый эльф довольно громко пробормотал себе под нос, — и этот таскает в дом всякое отребье. Ох, что бы сказала на это моя бедная хозяйка!

Глаза Гарри полыхнули яростью, но Гермиона придержала его за руку:

— Не надо, он не в себе.

Юноша выдохнул и продолжил ровным тоном:

— В прошлом году, во время уборки, я видел в этом доме медальон со знаком Слизерина, принеси его мне.

Домовик упал и начал биться головой об пол.

— Прекрати и тащи его сюда, немедленно!

— Хозяин, его нет в доме. Медальон забрал вор. Он забрал много вещей, целый мешок.

— Кто?

— Наземникус Флетчер.

Гарри злобно зарычал, потом успокоился, немного подумал и сказал:

— Кикимер, я знаю про пещеру, чашу с зелёным зельем и медальон. Его надо уничтожить.

— Хозяин Регулус поручил его уничтожить, но Кикимер не смог! Что я только не делал для этого. Наказывал себя и снова пробовал, пробовал.

— Я смогу уничтожить медальон. Найди Флетчера и тащи его сюда. Ты понял меня?

Кикимер ожил прямо на глазах.

— Да, молодой господин, я найду вора, — и исчез с громким хлопком.

— Мы пока проверим защитные чары и сам дом.

— И как мы это будем делать без палочек?

— Займись пока чайником, я справлюсь.

До вечера Кикимер не вернулся, не вернулся он и на следующий день. Чтобы не терять время, ведь поиски вора у Кикимера могли затянуться, Гарри решил смотаться за кольцом Мраксов. Одного его отпускать Гермиона не согласилась категорически. Отправились вместе. Прибыв на место, молодые люди рассмотрели полуразвалившийся дом. Было понятно, что здесь уже давно никто не живёт. «Интересно, как бы Дамблдор стал искать здесь крестраж? Я-то всё знаю, благодаря «калиточке» в память Волан-де-Морта: и где он спрятан, и как защищён. Ладно, надо прекращать философствовать и заняться делом», — подумал юноша и направился к дому, велел подруге оставаться снаружи. Обезвредив ловушки, он достал кольцо и вернулся к Гермионе.

— Что это за кольцо? — заинтересовалась девушка, — можно я посмотрю?

— Нет! — Гарри сжал украшение в кулаке. Гермиона удивлённо подняла на него глаза:

— Оно опасно?

— Во-первых, это крестраж, а во-вторых, да, на нём смертельное проклятье.

— Что будешь с ним делать?

Гарри подбросил артефакт в воздух и, направив на него выставленный вперёд указательный палец, испепелил прямо на глазах удивлённой Гермионы.

— Адеско файр!

Если сказать, что девушка была ошарашена увиденным — это значит ничего не сказать.

— Как это у тебя получилось? — пробормотала она минуту спустя.

— Сфера дала мне возможность колдовать без палочки. Один недостаток — расход сил большой. Всё, уходим.

— Сфера?

— Дома объясню.

Вернувшись на Гриммо, они поужинали и, возбуждённо посмеиваясь над своими возможными будущими приключениями, расположились на диване возле камина. Гарри рассказал соратнице про сферу и её возможности.

Было очень тихо и уютно в старом доме. Гермиона положила голову юноше на плечо. «Так бы и сидел всю жизнь, — подумал Гарри, — как странно, из всех моих знакомых со мной осталась только она. Как же хорошо, с ней рядом». Он наклонился и поцеловал её в макушку.

— Мур... — шутливо промурлыкала девушка, а сама подумала: «Как странно получается. Подружек в детстве так и не случилось. Думала, что в начальной школе с этим проблем не будет, но и там не срослось. И в Хогвартсе друзья появились не сразу, да ещё и враги в комплекте. Прошло пять лет и что в остатке? Только Гарри, никого у меня больше нет. А может быть у меня слишком высокие требования к друзьям? Вон у Лаванды, в приятельницах ходит половина Хогвартса, а мне с ней и поговорить не о чем». Тяжело вздохнув, она улыбнулась и поцеловала Гарри в щёку.

— Ты чего? — удивился он.

— Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что ты есть.